

Анастасия Кауфман

18+

СЮЗАНА ФЭР

Анастасия Кауфман Сюзана Фэр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54967752

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06300-6

Аннотация

Успешный режиссер и бывший актер Генри Оскар приходит в детскую школу искусств с целью создать новый грандиозный спектакль. Там он встречает не по годам красивую и талантливую девочку Сюзану Фэр, которая, невзирая на свой рассудительный и холодный вид, страстно влюбляется в него. Узнав чувства Сюзаны, Генри понимает, что и сам влюблен в эту девочку. Борясь с моральными принципами и этическими соображениями, ему предстоит сделать важный в его жизни выбор: полностью отдаться ее чувствам или отвергнуть столь чистую и искреннюю любовь, без которой, отныне, он не сможет жить.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

ПРОЛОГ

«Когда я впервые его увидела, мне было пятнадцать. Он был высок и необычайно красив, не похож ни на одного мальчишка моего возраста и любого другого мужчину, который когда-либо находился в моем окружении. Он был другим, и от этого меня тянуло к нему – к его загадочности. Он разговаривал никак все, и выражал свои мысли по-иному – столь красиво и возвышено. Казалось, что его восприятие мира совершенно отличалось от прочих людей.

Во всем этом была такая притягательность, что я, в столь юном возрасте, не смогла устоять перед ним. Когда он впервые поцеловал меня, мне было пятнадцать»

С. Ф.

Часть первая

Глава 1

– Лиа, встань ровно и прекрати разговаривать! Дети постройтесь! – произнесла мисс Энн Тейри, стараясь быть строже, но ее миловидное лицо и тонкий голос этому яро противоречили, от чего воспринимать ее, как строгого педагога, было просто невозможно.

– Сегодня, вы должны показать себя и свои таланты во всей красе. Соблюдайте манеры и ведите себя подобающе!

– Мисс Тейри, а что, нас и, правда, задействуют в новой постановке?

– Том, я на это очень надеюсь, но все зависит, увы, не от меня. Все вы очень талантливые дети и, если вам так повезет, я буду только рада! – Мисс Тейри так душевно улыбнулась, что всем сразу стало спокойно и волнение, перед встречей с одним из главных режиссеров Большого театра, почти пропало.

«Школа Искусств» всегда славилась в этом большом городе своими талантливыми учениками, которые показывали себя в актерском, музыкальном и художественном творчестве. Детей принимали с восьми до шестнадцати лет.

Постепенно этой школой заинтересовались и известные люди. Началось все с музыкантов. Известная певица взяла под свое обучение девочку и мальчика из вокального кружка, которые так восхитили своими голосами почти всю страну, что этой школой заинтересовались и художники, и теперь, режиссер.

– Мисс Тейри, дети готовы? – заглядывая в студию, волнительно спросила руководитель театральной студии, Кейт Уолл.

– Да, конечно! Дети выпрямитесь, – прошептала им мисс Тейри. По ней было видно, что она и сама прилично нервничает.

Руководитель кивнула и поспешно прикрыла дверь, все дети затихли в ожидании. За дверью стали слышны шаги, которые отличались от поспешных шагов миссис Уолл. Дверь открылась, и в студию вошел высокий мужчина, лет тридцати, в черной водолазке и в черных брюках, при этом его лицо было беловатым, как и цвет его волос. Он сразу же произвел на всех впечатление.

– Дети, думаю, вы знаете, что это мистер Генри Оскар, – немного волнительно начала говорить миссис Уолл, – сегодня...

– Миссис Уолл, позвольте я сам. – Прервав руководителя, возразил режиссер, но сделал это, как можно, сдержаннее.

– Конечно...

Он подошел поближе к детям и начал осматривать каж-

дого, переводя взгляд от одного к другому слева направо, не проронив при этом ни слова. Для них он был так высок, что некоторые поднимали головы, а некоторые стеснялись его взгляда, и опускали глаза.

Наконец, он начал двигаться. Подойдя чуть ближе к центру, он медленно поднял свою правую руку и остановил указательный палец на одной из девочек. Все сразу начали смотреть, на кого же пал его выбор.

– Она будет играть главную роль, – надменно произнес Генри Оскар.

Все замерли, а затем восхитились и поспешно начали обсуждать:

– Ну конечно, она очень подходит для роли Мимозы!

– Почему она?

– Потому что она самая красивая и талантливая!

– Конечно, она не только красивая, но еще и актриса хорошая!

Мальчики, девочки все разом загалдели, а ту, кого выбрали, только сейчас взглянула на режиссера. Все это время она, хоть и стояла в центре, чуть ли не напротив Генри Оскара, не старалась поймать его взгляд или бросить на него свой. Она стояла прямо, выше всех остальных ребят чуть ли не на две головы; белокурая девочка, с кристальными глазами, которая смотрела в сторону, будто ее мысли и тело были вовсе не здесь.

– Как тебя зовут, прекрасная леди? – спросил мистер Ос-

кар.

– Сюзана Фэр. – Подняв глаза, сдержанно произнесла девочка, которая настолько отличалась от остальных детей, что достаточно было лишь взглянуть в эти глаза.

Она была и выше, и старше всей детской труппы актеров. Ее внешность, не соответствовала ее возрасту. Все педагоги ей восхищались так же, как и дети. Многие девочки завидовали, ведь она была по-настоящему прекрасна.

– Дети, дети! Тише! – торопливо заговорила мисс Тейри, – помните, что я вам говорила, ведите себя воспитанно!

Генри все так же смотрел на Сюзану Фэр, а она на него. Его взгляд был пустым и в тоже время кричащим и отчаянным, словно от его души откололось что-то важное, но высокомерный вид скрывал это. Все замерли, от замечания мисс Тейри.

– Хорошо, мистер Оскар, а на роль принца кого вы возьмете? – спросила миссис Уолл.

Генри молчал и смотрел на Сюзану. Немного погодя он опустил голову и закрыл глаза.

– Знаете, мне нужна минута. – Он постоял так немного, а затем выбрал мальчика, который был чуть ниже Сюзаны. После, развернулся и пошел к зрительским местам.

– Кевин, поздравляю! – загалдели вновь дети.

– Этот мистер Оскар такой необычный, – зашептались девочки.

– Да, от его взгляда так неспокойно. В журнале он другой!

– Точно! Он смотрит, как бы сказать – заискивающе. Да, а еще он какой-то странный...

– Ты хоть знаешь, как это – заискивающе? – томно спросила Сюзана.

– Что?

– Элли, думаю, это глупо осуждать кого-то лишь потому, что он не похож на тебя, – продолжала говорить мисс Фэр.

– А что ты так за него встала? От того, что он тебя выбрал?

– А ты что, так жаждала его заискивающего взгляда, что начала досадно о нем говорить?

Сюзана, лишив Элли возможности ответить ей, развернулась и пошла в сторону окна, легкой походкой. Она ощущала странное чувство внутри себя. Этот взгляд и вправду был заискивающим, но он достался ей и именно от этого, она испытывала восторг.

Миссис Уолл и мисс Тейри около двадцати минут разговаривали с Генри Оскаром. Как выяснилось: важным было найти девочку на главную роль, а потом, уже, мальчика. Остальных детей быстро распределили на оставшиеся роли.

– Дети, встаньте в ряд, мистер Оскар, перед уходом, хочет вам кое-что сказать! – произнесла все так же мило и радушно мисс Тейри.

Генри Оскар поднялся со своего стула, медленным шагом подошел к юным актерам и начал говорить четко, сдержанно и уверенно. В свою очередь дети слушали его внимательно, затаив дыхание.

– Сегодня, я выбрал прекрасных актеров для своего спектакля «Мимоза», чему я очень рад. Собираясь в эту школу, я с тревогой думал, что не смогу воссоздать свои идеи на сцене, не найдя то, что ищу! – Взгляд Генри переходил от одного ребенка к другому и постепенно, вновь, остановился на Сюзане Фэр. – Но повторяюсь, я очень рад, что у вас есть такие алмазы!

Он впервые улыбнулся, смотря прямо в кристальные глаза Сюзаны.

– С завтрашнего дня, у нас начинаются репетиции. За эти два месяца, я более чем уверен, что мы сможем создать поистине прекрасный спектакль, имея таких актеров, как вы. Но говоря все это, я надеюсь, что и вы сможете оправдать мои ожидания.

– Мистер Оскар, большое вам спасибо! Мы очень стараемся! – с улыбкой сказала миссис Уолл, радуясь тому, что теперь и ее студия станет знаменитой среди известных актеров, под руководством известного режиссера.

– Мисс Тейри раздаст вам сценарий, прочтите первые две сцены из первого акта и постарайтесь выучить как можно больше своих реплик! – напоследок, произнес Генри Оскар, – жду всех завтра в пять часов вечера.

– Вот это здорово! – дети чуть ли не разом восхищенно закричали.

– Не так громко, – заулыбалась миссис Уолл, – он еще не так далеко ушел, что если услышит. Прошу, ведите себя, как

истинные воспитанные актеры.

– Хорошо миссис Уолл!

– Надо же, – удивленно произнесла Энн Тейри, – он за-действовал всех детей. Я даже и подумать не могла, что он решит всех включить в спектакль!

– Но это же и хорошо! Только представьте, мы сможем показать всем, как много у нас подрастающих талантов, – заметила миссис Уолл.

– Да, я согласна с вами, просто я слышала, что он весьма строг в подборе актеров, я не хочу сказать, что у нас есть не талантливые дети, но все же...

– Тоже верно, но в последнее время он вовсе изменился. Читала, что после ухода из киноиндустрии, он откровенно хочет утонуть в театре. Ищет что-то новое, чистое, поэтому и решил поработать с детьми.

– Да? Я не знала. Но... – задумчиво протянула мисс Тейри, – он так заинтересовался Сюзаной.

– И не говори Энн. Она, конечно, очень талантлива, но он так о ней расспрашивал: где и как учиться, чем интересуется, что любит...

– Ну, может и к лучшему, кто знает, вдруг в будущем она станет известной актрисой. У нее на это есть все шансы, а он сможет ее продвинуть, как наставник.

Глава 2

– Сегодня мы отрепетируем первую сцену с Мимозой, – мягко произнес Генри Оскар, – Сюзана, подойди ко мне!

Из всей труппы, Сюзана выделялась не столько своим ростом, сколько своим станом. Изящная и легкая походка, стройная фигура, кристальные глаза и лицо, не выражавшее никак ярких эмоций, присуще детям, но светящееся каким-то взрослым блеском.

– Произнеси третью реплику. Сыграй мне так, чтобы я поверил, – сидя напротив Сюзаны, негромко сказал Генри Оскар, читая сценарий.

– Эта сцена, где Мимоза взаимодействует с принцем? – так же негромко спросила она.

– Тогда представь, что я твой принц! – подняв глаза, ответил мистер Оскар, наклоняясь к Сюзане.

– Как скажите.

Она выдохнула, после взглянула на мистера Оскара и без лишних эмоций произнесла:

– О, принц мой! О, моя любовь! – громко и ясно, делая акцент на каждый первый слог, читала Сюзана. – Где был же ты, в ту ночь пустую, когда и небо горевало без звезды, а луна таилась под облаками...

– Не верю. – Воскликнул Мистер Оскар. – Посмотри на

меня.

Он встал со стула, быстро подошел к Сюзане и произнес:

– Я твой принц, так покажи, как сильно ты желаешь меня увидеть!

Сюзана удивилась его неожиданному порыву.

– О, принц мой... о, моя любовь! – Вновь начала читать Сюзана, но с менее ярким и более нежным подтекстом. – Где был же ты, в ту ночь пустую, когда и небо горевало без звезды, а луна таилась под облаками?!

На лице Сюзаны появились новые эмоции, будто это и не ее лицо вовсе, выражение было таким нежным и чарующим. Мимоза говорила с такой любовью, что все дети затаили дыхание, в ожидании, что же будет с ней дальше. Глаза Генри Оскара заблестели, будто его захватил азарт.

– Прекрасно, это тот самый образ Мимозы, что был у меня в голове, – Генри наклонился к Сюзане, – ты восхитительна, юная леди!

От этого Сюзана Фэр почувствовала, как будто внутри прошел ток. Маленькое замыкание, на мгновение, сжало грудь.

– Мимоза! О, моя отрада и прекрасный дух земной! – Повернувшись к Сюзане спиной, заговорил Генри, читая роль принца наизусть. – Я тут, я рядом, лишь дотронься до меня...

Все дети замерли, от отличной игры мистера Оскара, который замечательно воплотил в себе принца.

– Почувствуй плоть мою, поверь... – нежно, продолжал произносить Генри, – я буду лишь твоим...

Не успев повернуться к Сюзане, он ощутил, как та нежная девочка, играющая роль Мимозы, кинулась к нему в объятия. Все дети замерли, не понимая, что происходит, так как в сценарии этого не было. Даже Генри опешил и не мог двинуться.

– Что ты делаешь?

– Мимоза бросилась в объятия своего принца...

Лицо Сюзаны Фэр преобразилось. Легкий румянец появился на ее щеках, она понимала, что это не Мимоза решила обнять принца, а именно она хотела ощутить тепло мистера Оскара.

– Думаю, пока хватит. Перерыв пятнадцать минут, после, прогоним сценарий с самого начала, посмотрю на игру каждого.

Генри легко и нежно высвободился из мягких объятий Мимозы. Поправил немного задрвшуюся водолазку, и присел на стул.

– Зачем ты симпровизировала? – непринужденно спросил мистер Оскар.

– Потому что решила, что это логично.

– Это твое решение или твоего персонажа?

– Мимозы... – негромко, опустив глаза, произнесла Сюзана.

– Ты обманываешь меня Сюзана Фэр?

Сюзана подняла глаза и их взгляды встретились, она вновь ощутила легкий, но приятый ток. Его глаза блестели, они были ярко-карие с длинными ресницами.

– Что же ты со мной делаешь юная леди? – спросил Генри, продолжая смотреть в кристальные глаза Сюзаны.

Сюзана промолчала, не зная, что сказать. Она всегда умела красиво отвечать любым людям на любые вопросы, но сейчас все язвительные фразы испарились, в голове было лишь лицо Генри Оскара и пустота.

– Что же, – с улыбкой произнес он, – мы об этом еще поговорим!

Генри легко похлопал Сюзану по плечу, встал со стула и непринужденно потянулся.

– Дети! Продолжаем!

***

После двухчасовой репетиции Генри Оскар остался доволен труппой и вправду талантливых детей. Он отрепетировал почти с каждым и дал, при этом, важные советы. За эти два часа он сыграл несколько персонажей, показывая тем самым, как они должны выглядеть на сцене. Дети были в восторге от профессионализма их режиссера. Несмотря на свое холодное выражение лица, глаза и голос делали его весьма искренним и радушным человеком. Он быстро наладил с ними теплые дружеские отношения, хотя оставался довольно сдержанным, но юные актеры, невзирая на это, уже, к нему

привыкли.

После проигрывания той сцены с Сюзаной, он больше к ней так и не подходил, и не разговаривал, лишь поглядывал, как она играет своего персонажа. Дети некоторое время еще говорили об этой странной сцене, но быстро всё забыли и продолжили работу над своими ролями, чтобы оправдать ожидания мистера Оскара.

– Что же, на сегодня, думаю, достаточно! – сказал Генри, доставая бутылку воды из своей небольшой сумки.

– Хорошо! Спасибо мистер Оскар! – громко произнесли дети.

– Ладно, идите, переодевайтесь. Сюзана, подойди ко мне.

Генри сделал несколько глотков воды, пока Сюзана делала вид, что не спешит к учителю, хотя и ждала этого всю репетицию. Он присел на стул и взял сценарий с репликами Мимозы и принца.

– Да, Мистер Оскар, – сдержанно произнесла Сюзана.

– Мисс Фэр... – произнес более мягко Генри, переводя свой взгляд со сценария на Сюзану, – нет... моя леди!

Сюзана покраснела и невольно улыбнулась. Взгляд мистера Оскара скользил по ее: ногам, рукам, талии, груди, шее и, наконец, вновь остановился на ее необыкновенно красивом лице с кристальными глазами, которые словно сияли, смотря на него.

– Ты хочешь репетировать «Мимозу» только со мной?

– Да. – Без замедления ответила Сюзана.

– Ты чаруешь меня, Сюзана Фэр! – улыбнувшись, ответил Генри, – ты необыкновенная и меня это так волнует!

Сюзана сжала руки за спиной и немного ближе подошла к Генри.

– Как же тогда ты будешь играть с Кевином?

– Лучше вы будьте моим принцем! – Сюзана покраснела, но продолжала смотреть прямо в глаза мистера Оскара, сердце ее сильно билось. Подобного она никогда не испытывала.

– Что, прости? – Недоумевающе спросил мистер Оскар, продолжая смотреть на нее.

– Я хочу, чтобы только вы были моим принцем! – громче повторила Сюзана.

Генри Оскар опустил глаза, ухмыльнулся, вновь достал бутылку и сделал еще пару глотков.

– Думаю, тебе пора переодеваться!

Сюзана ощутила некую досаду, ток внутри нее, будто, погас, исчез. Слова мистера Оскара оказались не теми, что она ожидала услышать, ее тело само ринулось вперед. Не успев опомниться, она уже крепко, но нежно обнимала шею мистера Оскара. В тот момент от него пахло так свежо и приятно, словно он только что приехал с моря. Легкий одеколон и запах шампуня от его мягких волос создали вновь тот ток внутри ее груди.

– Сюзана! – едва слышно произнес мистер Оскар, – что ты делаешь?

Она ощутила как его большая, но мягкая рука прикосну-

лась к ее спине.

– Тебе пора переодеваться... сейчас уже дети выйдут! – торопливо, высвобождаясь из объятий Сюзаны, произнес Генри.

– Мистер Оскар, до свидания! – Поочередно выходя из раздевалок, прощались дети.

– Да-да... до завтра, в пять жду всех! – растеряно проговорил Генри.

Сюзана взглянула на его профиль и легкой, изящной походной пошла в раздевалку. Ей показалось, что эта ситуация сблизила ее и мистера Оскара. Чувство, что Сюзана испытывала, ее сильно будоражило и, от части, пугало, но от этого сердце билось лишь сильнее, а в груди все трепетало.

Генри Оскар присел на стул, руками зачесал волосы назад, а после посмотрел в сторону женской раздевалки в театральной студии «Школы Искусств». Он допил остаток воды и стал ожидать возвращения Сюзаны Фэр.

– Мистер Оскар, до завтра! – легко и мягко произнесла Сюзана.

Генри быстро поднял голову, точно ожидая, что Сюзана вновь кинется к нему в объятия.

– Тебя не довести до дома?

– Если вам не трудно, буду признательна, – скрывая радость, негромко произнесла Сюзана.

– Конечно, не трудно... моя леди!

Глава 3

В голове Генри Оскара не было какого-либо умысла, но и объяснить то, отчего с такой силой его манит эта девочка, он не мог. Она не была похожа на ребенка, у нее не было детского выражения лица, ее тело было не таким, как у ее сверстников, и от этого, он будто на мгновение увидел в ней девушку. Он не хотел делать что-то непристойное, но в то же время, он хотел вновь ее обнять. Генри Оскар ясно понимал, что этому юному созданию пятнадцать, а ему тридцать, но сопротивляться своим желаниям и, хотя бы, коснуться этой хрупкой розы, было весьма сложно. Он, известный режиссер и в таком солидном возрасте, конечно же, испытывал чувство любви и чувство желания не раз. Но те чувства, которые возникли к Сюзане Фэр, были совсем иными, подобного он не ощущал никогда. Навредить такой юной леди он вовсе не хотел, но и побыть в ее компании страстно желал.

– Мистер Оскар, у вас уютная машина и салон очень просторный, – мягко произнесла Сюзана, рассматривая машину Генри, изнутри.

– Да, я вообще предпочитаю уют там, где провожу достаточно времени.

Генри Оскар испытывал смешанные чувства и неловкое

ощущение. Говорить было как-то тяжело, это чувствовала и Сюзана. Салон словно становился все меньше и сжимал их внутри, как в небольшой коробке. Они быстро доехали до ее дома, так как жила она совсем недалеко от студии.

– Мистер Оскар, я бы хотела проводить с вами больше времени!

– Сюзана...

– Лучше называйте меня... вашей леди... – смущенно перебила Сюзана Фэр, медленно переводя взгляд на Генри.

В тот момент Генри Оскар потерял дар речи. Он не знал, что сказать. Смотря на нее, кабина его машина словно так и продолжала сжиматься, придвигая его тело к Сюзане.

– Моя леди, ты прекрасна... – нежно сказал Генри, – но тебе пора домой...

Генри Оскар выдохнул и откинулся на спинку кресла. Он почувствовал, как понемногу приходит в себя и вновь может собой обладать.

– Можно я вас обниму?

– Сюзана, думаю, не стоит...

Как порыв июньского ветра Сюзана вновь кинулась в объятия мистера Оскара. Он чувствовал своей грудью ее сердце, как яростно оно билось, что сопротивляться такому порыву было невозможно. Она топит его, и он был готов захлебнуться в ней. Сюзана ощутила крепкие руки Генри, которые, буквально, на одно мгновение так нежно ее обняли.

– Сюзана, – воскликнул Генри, более грубым движением

отодвигая ее от своей горячей груди, – тебе, правда пора и мне тоже.

Он испытывал желание, которому был обязан сопротивляться. Сюзана же почувствовала его тепло и некую не намеренную грубость и волнение.

– До свидания! – воскликнув, выбежала из салона, юная мисс Фэр.

Внутри Генри Оскара так жгло, будто бы он залпом выпил стакан спирта. Все внутри него хотело ринуться за Сюзаной, опять прижать ее к себе, ощутить ее изящную талию, но здравый смысл давал глазам понять, что только что из его машина в порыве яркого желания быть любимой, выбежала юная девочка. Вновь смешанные чувства окутали Генри: от сильного желания, до неопишуемого стыда.

Сердце Сюзаны продолжало биться все сильнее, дыхание стало учащенным, ей казалось, будто, она сделала что-то непристойное, но при этом ей не было стыдно, она наоборот желала большего.

Понемногу, ее дыхание выровнялось, она поняла, что это за странное чувство жжения. От чего от одного лишь взгляда мистера Оскара, ее сердце рвется наружу. Ныне, она никогда не влюблялась, ей даже никто не нравился и понять сразу, что ты испытываешь, к данному человеку, было непросто.

– Так вот, какая любовь... – немного улыбаясь, еле слышно произнесла Сюзана. Ее руки еще чуть дрожали, от них, как и от ее одежды пахло легким одеколоном Генри Оскара.

– От этого запаха кружится голова...

***

Весь день Сюзана Фэр была в ожидании лишь этой минуты. Минуты, когда она сможет вновь его увидеть. Пусть еще нет пяти. Может он еще не пришел, но она все равно бежит в «Школу искусств».

– Сюзана! – удивленно воскликнул Генри Оскар, – только пол пятого, рановато ты.

– Мистер Оскар! – произнесла Сюзана, медленно, но уверенно приближаясь к Генри, – я так рада, что вы здесь, значит я права!

– Права в чем? – растеряно спросил Генри.

– Мое сердце вело меня, оно знало, что вы уже здесь...

Генри повернулся к Сюзане и положил руку на затылок, отводя взгляд.

– Думаю, ты ошибаешься...

– Почему вы так говорите, я вам противна? – растерянно спросила Сюзана.

– Моя леди, ты будоражишь все внутри меня, как ты можешь быть мне противна, – он усмехнулся и засунул руки в карманы.

– Тогда будьте моим принцем!

– Сюзана, ты еще слишком юна и многого о взрослом мире не понимаешь...

Сюзана, не дав договорить Генри, подлетела к нему точно

прекрасный журавль, резко схватила его руку и прислонила ладонью к своей груди.

– Слышите? – спросила она, – от одного вашего прикосновения, оно вырывается из груди!

Генри Оскар невольно смутился от неожиданного и решительного действия мисс Фэр. Своей ладонью он ощущал не только трепетное биение ее сердца, но еще и мягкую, упругую грудь.

– Только я подумаю, что ты не такая, как твои сверстники, что ты более опытна и рассудительна, как ты показываешь мне, что совсем еще дитя...

Генри крепко схватил Сюзану за талию, их лица стали близки. Он положил свою мягкую руку на ее румяную щеку.

– У меня есть желания, потому что я взрослый мужчина. Ты не должна делать подобное, не подумав о последствиях, – произнес Генри, пристально смотря в ее дрожащие от любви глаза, – если бы здесь был другой мужчина, он бы этим воспользовался... да и я держусь с большим трудом.

Внутри Сюзаны все трепетало, ей хотелось, чтобы этот миг не заканчивался, чтобы он ее не отпускал, а только сильнее прижимал. Ныне, ничего не знающая о людских желаниях и любви, она хотела нечто большее.

– Ну, здесь, сейчас именно вы... поэтому, я полна решимости... потому что это вы! – нежно сказала Сюзана, закрыв глаза и ожидая, что сейчас губы Генри коснутся ее.

– Но я не буду.

Генри отпустил Сюзану и, отвернувшись, продолжил:

– Пока не буду...

– Почему?

– Дай мне время!

– Зачем? Почему вы не хотите...

– Потому что я влюблен в тебя, – быстро и ясно сказал

Генри, перебив Сюзану, – и это меня пугает, но в тоже время чарует и восхищает.

Через тело Сюзаны будто прошел ток, она даже и представить не могла, что подобные слова способны заставить ее душу и сердце гореть ярким огнем, будто фейерверк взорвался внутри нее.

– Именно из-за этих чувств, я не могу сделать то, что ты хочешь. Из-за моих моральных принципов, как бы я не желал. Это будет неправильно.

Генри подошел к Сюзане, взял ее нежное, покрасневшее до ушей лицо в свои большие мягкие ладони и поцеловал ее высокий белый лоб. На него так изящно падала небольшая прядь белокурых волос. Генри вложил в этот поцелуй такую любовь, что Сюзана почувствовала ее внутри себя.

– Это все, что я могу пока тебе дать, – сказал Генри, нежно смотря в ее кристальные глаза, которые так ярко блестели, что его сердце забилось чаще, – но мне хватит и этого. Ведь только от одного такого поцелуя, мое сердце уже бьется непомерно.

Сюзана молчала, но в ее взгляде было все.

– Уже без пяти пять, тебе надо переодеться, дети сейчас придут.

– Я хочу, чтобы именно вы меня касались.

Сюзана развернулась и побежала в раздевалку. Толпа детей, в этот момент, галдя, зашла в студию и как всегда радостно, и громко поприветствовали Мистера Оскара. Генри стоял смущенный и растерянный, прекрасно понимая чувства этой юной леди, которая, с каждой сказанной ею фразой, все сильнее будоражила и возбуждала его сознание и тело. Он поприветствовал детей, не осознавая этого.

– Как же я, этого хочу, – шепот произнес Генри, стыдясь своих слов.

Глава 4

Любовь тревожит и вносит в жизни людей разные эмоции и краски, которые до этого человек не испытывал и не видел. Ощущения, ранее тебе не знакомые, кружат голову, и, чтобы не упасть, человеку нужна взаимность. Когда ты понимаешь, что тот, кого ты любишь, чувствует то же, что и ты к нему, внутри тебя раскрывается совершенно иной мир, более красочный. До всего этого человек и не понимает, в чем же смысл подобных чувств: в сильном желании дотронуться до другого человека, ощутить его тело, взаимодействовать интимно? Но любовь, вовсе не физическое влечение. Любовь, истинная и возвышенная, ощутима платонически. Лишь после понимания чужой души, ты можешь окончательно убедиться в том, что хочешь раствориться в его любви полностью, ощущая при этом каждую часть тела.

Во время каждой репетиции Сюзана Фэр ловила взгляд Генри Оскара, который доставался только ей. Как и обещал, он не смел до нее, более, дотронуться, так как чувствовал к ней не только физическое влечение. Сюзана хоть и понимала это, но в укор своему возрасту хотела ощутить тепло тела Генри. После каждой репетиции со всей труппой, он отдельно репетировал с ней, индивидуально обучал актерскому ма-

стерству. Генри Оскар видел в Сюзане большой мир и большой талант, который хотел развить как можно лучше, чтобы она стала истинным алмазом, среди прочей бижутерии. После, он отвозил ее домой, без какого либо умысла.

Репетиции проходили плавно, но быстро. Все дети отлично справлялись и, в итоге, спектакль был готов. Платонические отношения, как назвал их Генри, длились уже два месяца.

На протяжении этих месяцев Генри Оскар не раз задумывался о том, чтобы коснуться Сюзаны, прижать ее к себе на одно мгновение, но быстро отбрасывал эти мысли, так как знал, если он это сделает, все рухнет и он совершит непоправимое. Его пугала сама мысль о том, что объятий ему будет уже не достаточно. Эта девочка родила в нем страстное желание, которому он с тяжелыми силами должен был сопротивляться ежедневно.

Сюзана же наоборот каждую репетицию и каждое мгновение наедине с мистером Оскаром, мечтала всем телом его коснуться, он это знал, потому лишь смотрел на нее и давал советы, не разговаривая без нужды. Совместной игры на общей репетиции, у них не было, а на индивидуальных занятиях он становился более строгим педагогом, тем самым стараясь держать себя в руках, чтобы от лишнего действия или слова, не разжечь ее пыл, которому было невозможно противиться. От этого Сюзана со временем и правда стала более собранной. Она начала думать лишь о предстоящем

спектакле.

По прошествии двух месяцев, Генри стало казаться, что тот пылающий огонь внутри Сюзаны, который покори́л его сердце, стал понемногу затухать. Он думал, что это произошло из-за его чрезмерной сдержанности. У него появилось чувство утраченной любви, из-за которого он стал опасаться, что любовь Сюзаны прошла по вине его холодности к ней. Постепенно это чувство все сильнее начало его гложить.

***

– Ребята, – громко сказал мистер Оскар, скрестив руки на груди, – вы все молодцы! Я очень рад, что вы смогли так хорошо прочувствовать своих персонажей. Каждая роль важна и вы это мне доказали. Я ничуть не жалею о том, что пришел в вашу студию, потому что нашел здесь множество юных талантов. Поверьте в мои слова, а главное – в себя!

– Хорошо! – громко произнес весь актерский состав.

– Сегодня у нас последняя, полная генеральная репетиция, завтра мы сможем лишь местами повторить несколько сцен. Так что давайте хорошо постараемся и вложим в наше дело всю душу!

– Да мистер Оскар!

Дети стали повторять свои реплики, подготавливая место, где будет проходить репетиция всего спектакля. Через некоторое время, после подготовки, мистер Оскар скомандовал «Начинаем спектакль».

Репетиция прошла плавно, без остановок. Дети набрались большого навыка за эти два месяца, Генри был доволен их игрой, а в особенности игрой его Мимозы. Сюзана Фэр воплотила прекрасного персонажа в жизнь, показав свои истинные актерские таланты. Смотря на нее, его сердце начало биться сильнее. Его взгляд был прикован к Мимозе, но сердце горело от Сюзаны, от ее белой кожи, алых губ, белокурых волос, нежного стана. Для него она была так изящна и грациозна. В этот момент Генри Оскар понял, что сопротивляться любви Сюзаны Фэр он больше не мог.

Репетиция закончилась полвосьмого вечера, с небольшой задержкой.

– Мистер Оскар, премьера состоится в пять часов вечера. Почему мы не можем прийти к полудню и отрепетировать? – волнуящим голосом спросил Кевин Лоун.

– Кевин, ты переживаешь?

– Немного... вдруг, я начну волноваться на сцене...

– Кевин, ты прекрасно воплотил себя в принца, ты играешь убедительно. Да, на лице у тебя бывает тревога, но только у тебя, а не у твоего персонажа.

Мистер Оскар присел на стул, положив ногу на ногу.

– Ты хорошо справляешься со своей ролью, вдобавок, у тебя прекрасная партнерша, которая всегда тебя поддержит.

– Мистер Оскар, на сцене все совсем по-другому...

– Кевин, я тебя понимаю. Знаешь, мне нравится в тебе именно то, что ты видишь четкую грань, которая важна для

актера: сцена и закулисье. Так что тебе не стоит придавать этому большое значение. За эти два месяца, ты всегда меня радовал своей игрой. А легкое волнение перед выступлением, это вполне нормально и случается у каждого актера.

– Спасибо мистер Оскар, за все, в том числе за поддержку! Вы многому меня научили. В будущем я бы хотел, чтобы вы вновь меня обучали актерскому мастерству.

– Кевин... я буду только рад воспитать из тебя достойного актера, но тебе сейчас всего четырнадцать, в будущем, ты можешь и передумать.

– Нет, я уже решил, что точно буду актером, как вы когда-то, вы мой кумир!

Мистер Оскар удивленно и задумчиво взглянул на Кевина, ему вспомнилось, что когда-то и он был юным актером и так же разговаривал со своим режиссером-постановщиком о том, что однажды воплотит свою мечту в жизнь и станет достойным актером. Но в итоге вышло так, что Генри Оскар к тридцати годам исчерпал себя, как актер, и потерял вдохновение. После окончания брака, который длился год, он вовсе разочаровался в киноиндустрии, ведь его мнимая любовь изменила ему с таким же актером, как и он. Выходом стало – самому стать режиссером, не прибегая к страстным пастельным сценам или ярким боевикам, а найти ту непорочность и чистую любовь, про которую все забыли. В одно мгновение из-за его талантов он, почти сразу, стал одним из главных режиссеров театра. Но именно, работая с детьми, он

вновь почувствовал любовь, как к киноиндустрии, так и к театральной сцене. Эти дети вдохнули в него жажду творить и желание вновь любить.

– Ребята, жду вас всех завтра в три часа, не опаздывайте, у вас будет время на грим и небольшой прогон сценария.

– Хорошо, мистер Оскар. До свидания!

Дети, вновь, всей толпой, восторженно обсуждая завтрашний спектакль, пошли домой, за исключением Сюзаны Фэр.

– Мистер Оскар, я могу вас подождать? – сдержанно спросила мисс Фэр, медленно и легко подходя к Генри.

– Сюзана... я думал, ты тоже пошла с ребятами, – растеряно ответил он.

– Нет, мне с ними не очень интересно.

Сюзана подошла к зрительным местам, где обычно сидел мистер Оскар, наблюдая, за каждой репетицией, и так же легко и медленно присела около его сумки, куда он складывал сценарий и бутылку с оставшейся водой.

– Не интересно... – ухмыльнулся Генри, – смотря на тебя, мне кажется, будто ты их наставник. Так что, думаю, твои слова логичны. Ты же старше их.

– Именно. С вами я чувствую себя более уютно.

Сюзана положила ногу на ногу и изящно убрала локон недлинных белых волос за ухо. Это невольное, манящее движение затронуло Генри, он опустил глаза и закрыл сумку.

– Что же, можем ехать.

– Я рада.

***

– Ты волнуешься перед премьерой? – спросил Генри, стараясь разрядить обстановку, от которой в салоне машины становилось жарко.

– Ничуть! Я уверена в себе и в вашем сценарии.

– И в ребятах?

– Думаю, да.

Пару недель Генри не довозил Сюзану до дома из-за ее родителей, которые за ней несколько раз заезжали, потом из-за личных дел и школьных занятий. А до этого она была поглощена своей ролью, поэтому говорили они в основном на тему спектакля, а порой, молчали, и неловкости из-за этого он не испытывал. Но сейчас, когда пора репетиций прошла, он не знал, что ему сказать, потому что видел, что лицо Сюзаны изменилось, точно освободилось от обязательств.

– Мистер Оскар...

– Что? – невозмутимо спросил Генри.

– Уже июнь и погода стала теплой...

– Ну, да и что же?

– А вы даже не заметили, что я в такой юбке? – смотря в окно со своей стороны, досадно спросила Сюзана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.